

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 142 (1788)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Привалова «О безмерном насилии», опубликованная в журнале «Эксперт», № 50, 9-15 декабря 2019 года.

Вологда
декабрь 2019

О безмерном насилии

Прятки кончились. Проект закона о профилактике семейно-бытового насилия (СБН), который вскоре представят в Госдуму, наконец одобрен. Он втрое короче до сих пор обсуждавшегося варианта, три года без толку пролежавшего в Думе, и уже поэтому содержит меньше поводов для критики, но основные новации, вызвавшие у многих комментаторов резкое неприятие, налицо и здесь. Это безграничная криминаленность предлагаемого закона; презумпция виновности, всем остриём направленная почему-то именно внутрь семьи, и ничем не ограниченная сила суждений третьих лиц – и прежде всего участковых инспекторов – о семейном конфликте или запахе такового. Так что говорить о компромиссности нового проекта, как это делают его сторонники, рано: он и в нынешнем виде остался крайне опасным. Даже если в вашей семье мир и согласие, но ваш сосед капнет в полицию, что у вас сплошное СБН, отбиться от катастрофических последствий вам трудно; при сильно мотивированном участковом – адски трудно.

Новый проект не компромиссен, он безумен. Его лоббисты приводят множество жутких случаев насилия в семьях: людей бьют, насилуют, калечат, а полиция не чешется, пока не дожждётся трупов, – даёшь новый закон! Но к таким случаям проект вообще не относится. Читаем статью 2: семейно-бытовое насилие – умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления. Но когда бьют или насилуют, «признаки преступления или правонарушения» обязательно содержатся, а значит, никакого СБН в этом и нету. Но если избиваемый(-ая) скажет сквозь слёзы обидчику, что тот, например, сволочь, это причинит обозванному психические страдания, а никаких «признаков» наблюдаться не будет – вот оно где, СБН-то! Вот тут самое время участковому врываться в дом, своим умом решать, есть ли СБН и кто в нём повинен, – и незамедлительно (одно из ключевых слов проекта) приступить к принятию

доступных ему мер. Например, вынести защитное предписание, которое выкинет нарушителя из принадлежащей ему квартиры (правда, лишь в случае, когда у того есть другое жильё или возможность его снять, – зато не написано, кто решит, есть ли такая возможность).

Я не шучу, всё это сказано чёрным по белому. Тех, кто бесспорно нуждается в защите, кого бьют и тиранят самым явным образом, закон защищать и не думает. Он предлагает карать за некие «умышленные деяния», никаким законом не запрещённые и определённые, как вы видите, образцово невнятно. Хуже того, включать весь механизм «профилактики», включая защитные предписания, предлагается и тогда, когда всего лишь есть основания полагать, что вследствие СБН могут быть причинены физические и (или) психические страдания и (или) имущественный вред... У кого «есть основания»? Какие «есть основания»? Да какие угодно и у кого угодно: у тех же соседей, у соработников, у сотрудников НПО и так далее. Такого могучего импульса массовое стукачество не получало, кажется, никогда – а уж такого поощрения безнаказанному произволу полиции и социальных служб точно до сих пор ещё не даровалось.

Сторонники закона видят в нём два безусловно ценных момента: введение в нормативную базу самого понятия СБН и этих самых защитных предписаний. Определение СБН, возможно, и было бы полезным – но не в таком же безуменном виде! Нынешний вариант я привёл полностью – судите сами о его инструментальной ценности. И беда тут даже не в бреде насчёт признаков преступления: в прошлом варианте такого бреда не было, но ясности было не больше. Авторы так стараются единым взмахом взять в оборот всех до единого домашних тиранов, что дают безразмерные шаблоны, под которые с минимальными натяжками подгоняется вообще всё что угодно. Защитные предписания, я согласен, могут оказаться полезными, но тут их явление так непродуманно, что его странно и обсуждать всерьёз. Обратите внимание, что и в Штатах, откуда и берут авторы такой приём

борьбы с СБН, не высказывают особых восторгов: да, во многих случаях запреты на приближение оказываются полезными, но полным-полно и злоупотреблений запретами. То есть и в Штатах, где адвокатов больше, чем жителей, с целительностью запретов выходит надвое, каково же будет у нас, где и в столицах толкового и честного адвоката наищешься, а в малых городах и искать не станут? Право же, в сложных социальных проблемах нет простых решений – даже не потому, что проблемы сложные, а потому, что они давние: все простые средства уже применены и панацей не оказались. И в борьбе с СБН куда продуктивнее было бы не стряпать наспех новые законы, а всерьёз разобраться, почему к этой проблеме так халатно относится полиция, недостаточно используя, а то и прямо игнорируя уже принятые законы, включая статьи УК и КоАП. Для того чтобы создавать систему помощи жертвам, систему доступных убежищ для них, бесплатных психологов и юристов, не обязательно стимулировать доносы и рейдерство – лучше дать муниципиям и регионам немного из лопающейся от денег казны. Не вручать замотанному участковому прав царя Соломона, а - для начала затруднить пресловутое «забирание заявы». По-

мирились, решили отозвать заявление – отлично; заплатите штраф. Глядишь, отчасти и помогло бы.

Лоббисты проекта усиленно намекают, что бранить его бессмысленно: он все равно будет принят, потому что-де «есть политическая воля». Похоже на правду. Секретарь генсовета ЕР Турчак сказал, что партия поддерживает проект: «Я думаю, у всех такая позиция»; спикер Совфеда Матвиенко заявила: «Сегодня и в парламенте, и в правительстве, единодушная точка зрения, что нужны дополнительные меры по недопущению, по борьбе с домашним насилием». Что ж, эта самая «политическая воля» готова совершить тяжкую ошибку. «Надо что-то делать» отнюдь не означает, что делать надо именно это – принять нынешний проект. А править запятые в нем бессмысленно: если его одобряют в первом чтении, вторым уже ничего не изменить. Это так и будет не закон о защите слабых в семье от мужей-садистов или подлых внуков, а закон о праве чиновников, участковых и соседей ворваться и расправиться с вами; закон о том, что ваш дом – совсем не ваша крепость.

Александр Привалов